

Мо Ли рассмеялся:

— Судя по твоей ругани, настроение у тебя улучшилось? Может, поругаешь Линь Доу ещё пару раз? Я лечу его, а заодно и тебя, это будет два в одном.

Мэн Ци поспешно ответил:

— Этот рецепт не сработает. Я хоть и не помню прошлого, но не хочу иметь ничего общего с делами династии Чу! Не знаю, чем меня обидел император той эпохи, но стоит мне подумать о нём, как меня охватывает отвращение, словно я увидел муху в супе.

— Это чувство вполне оправдано, — глядя на Мэн Ци, задумчиво произнёс Мо Ли. — Мой учитель говорил, что основатель династии Чу, Ли Юаньцзэ, в молодости был всего лишь мелким офицером на границе. Он помогал другим, не ожидая благодарности, и спасал героев со всей страны. Когда чиновники династии Чэнь погрязли в коррупции и народ страдал, он поднял восстание, и многие последовали за ним. Ли Юаньцзэ был одновременно и хитрым стратегом, и мудрым правителем. Он умел находить таланты, обладал выдающимися военными и административными способностями и благодаря своим умениям покорил многих врагов. Вокруг него собрались лучшие умы и воины, и в итоге он объединил страну. Однако, став императором, он быстро начал урезать власть военных, а к концу жизни стал настоящим тираном, преследовал старых чиновников, чтобы расчистить путь для своих потомков. Он казнил многих знатных людей, одних обвиняя в заговоре, других, как маркиза Цзинъюань, убивал без ясных причин. Ты сравнил Ли Юаньцзэ с мухой в супе — это хорошая метафора. Ты действительно мог быть государственным наставником Мэн. Разве генерал Лю не говорил, что Мэн Ци был одним из соратников Ли Юаньцзэ? Отвращение к правителю, который предавал и убивал своих верных слуг, неудивительно.

Мэн Ци молчал, а затем указал на своё лицо:

— Лекарь, скажи, может, у меня есть воспоминания из прошлой жизни? Иначе почему я не старею и не могу вернуть себе молодость...

— Я подозреваю, что ты не человек. Например, демон-оборотень не стареет.

С этими словами Мо Ли ушёл, оставив Мэн Ци в состоянии шока, словно его ударило молнией.

Так что его прошлое... это демон, спустившийся с гор, чтобы помочь людям завоевать Поднебесную?

Как это звучит абсурдно?

Зимнее солнце не давало тепла. Мэн Ци прислонился к дереву, наблюдая за светом, проникающим сквозь листву.

Воспоминания о прошлом всегда были смутными, как невидимый ветер — они существовали,

но их нельзя было уловить. Попытки вспомнить вызывали лишь бесконечную ярость и жажду убийства, приводя к потере контроля, поэтому Мэн Ци уже давно не вспоминал о тех временах.

Тайцзин-Сяньян был столицей нескольких династий, городом, полным суеты и великолепия.

Как говорили поэты, люди на улицах могли поднять рукава, образуя облако, а их пот мог увлажнить землю. Рынки были заполнены товарами со всех уголков страны: жемчуг с южных морей, вино из Западного края, лошади из Даваня и Ляна, шёлк из Цзянцзо, парча из Бачжоу, вино хуадао, чай Мэндин, карп из Жёлтой реки, бамбук Лохань... Различные акценты смешивались воедино, северяне и девушки из Мяо — все смеялись и радовались.

А ещё были знатные семьи, окружённые свитой, дамы, скачущие на лошадях, украшения на их головах сверкали на солнце, а их чёрные волосы развевались на весеннем ветру.

По обеим сторонам улиц толпились мужчины, желающие взглянуть на их красоту, а владельцы лавок и ресторанов были в восторге.

В театрах пели о бесконечных цветах Лояна и ветвях Чжантай.

В чайных рассказывали о делах прошлых династий, о легендах мира боевых искусств, и когда рассказ доходил до кульминации, незнакомые люди аплодировали.

... Все эти картины Мэн Ци помнил отчётливо.

Но в этих воспоминаниях не было его самого. Какой бы ни была суета, он оставался лишь наблюдателем.

Династия Чу просуществовала тридцать девять лет, и в своё время страна была спокойной, мир царил повсюду, и казалось, что наступила эпоха процветания.

Даже в самый расцвет династии Чу государственный наставник Мэн Ци не оставил много записей. Его имя было скорее тенью, занимавшей незначительное место среди четырнадцати соратников основателя династии, никогда не появляясь отдельно. Позже он получил титул государственного наставника без звания и ранга и даже не обязан был посещать двор, поэтому следы его существования становились всё более тусклыми.

Так что теперь Мэн Ци, желая узнать о себе, не знает, с чего начать.

Часто те, кто утверждают, что хорошо знают историю, перечисляя четырнадцать высокопоставленных чиновников династии Чу, могут назвать только тринадцать. Даже если они вспомнят, что был ещё государственный наставник, они не помнят, был ли он Мэн или Мэн, и как его имя — Ци или Вэй.

К счастью, Мэн Ци не слишком стремится узнать своё прошлое, его больше волнует его болезнь.

Династия Чу пала пятнадцать лет назад, и с течением времени людей, помнящих государственного наставника Мэн Ци, становится всё меньше.

Если династия Ци напишет историю, используя «весенние и осенние» приёмы, имя Мэн Ци может быть полностью стёрто.

Эти дела будущего не волнуют Мэн Ци. Когда его болезнь не проявляется, он становится вялым, ничто не вызывает его интереса, и никто не заслуживает его внимания.

Он просто любит мечтать.

Часто он даже не замечает, как наступает ночь.

Сегодня всё было иначе. Мэн Ци почувствовал, что кто-то приблизился к нему, и быстро пришёл в себя.

— Лекарь?

Мэн Ци подвинулся, освободив место на солнце для Мо Ли.

Ведь дерево было толстым, и двоим места хватит.

Мо Ли...

Он не хотел занимать место Мэн Ци, совсем нет! Разве он такой врач, который отнимает место у пациента?

— Редкий солнечный день, — щурясь, глядя на свет, заметил Мэн Ци.

Лекарь Мо подумал, что солнце не греет, и лучше бы найти укромный уголок, где нет ветра! Если бы не внутренняя техника, то после такого ветра пришлось бы пить имбирный отвар и лечиться.

Но у пациента есть боевое искусство, и он может позволить себе такие вольности. Что остаётся врачу?

— Ну что, подумал? — Мо Ли внимательно смотрел на Мэн Ци. У него была догадка, и оставалось только проверить её.

— О чём ты... А, ты о том, что я могу быть демоном? — Мэн Ци рассмеялся. — Лекарь, когда я впервые услышал это, мне показалось, что это логично. Демоны не стареют, я не помню прошлого, я как беспризорник, одинокий и без родных. Может, я действительно демон с гор, который, видя хаос в мире, захотел мира и пошёл помогать тому, кто казался избранным — Ли Юаньцзэ.

В то время страна была в хаосе, чиновники династии Чэнь погрязли в коррупции, и повсюду поднимались восстания. Разве только люди могут становиться князьями и генералами? Разве демоны не могут?

— Если бы это была пьеса, это было бы очень интересно. Этот демон не соблазнял учёных, не ел путников, а пошёл завоёвывать Поднебесную — амбициозно! Очень похоже на меня! — Мэн Ци даже не заметил, что хвалит себя.

Лекарь Мо с трудом сдерживал улыбку.

— К сожалению, это не пьеса, — Мэн Ци глубоко вздохнул. — В пьесах у героев боевых искусств всегда есть несметные богатства, а чиновники и генералы обеспечивают свои семьи богатством и славой, что совсем нереально. Человек ли, демон ли, попадая в этот бурный мир, не избежит падения, пока не разобьётся вдребезги.

— ... Государственный наставник достиг просветления?

Мо Ли почувствовал, что тон Мэн Ци изменился. Он пытался выяснить его истинную личность, а не чтобы тот постиг суету мира.

Мэн Ци покачал головой:

— Лекарь, ты шутишь. Я просто высказал свои мысли.

— Ты шутишь, на самом деле ты не веришь, что ты демон, — Мо Ли разоблачил мысли Мэн Ци.

Мэн Ци заинтересовался, подумав, что, может быть, это и есть метод лечения врача. Но как человек может быть демоном?

<http://bllate.org/book/15299/1351805>